

DOI 10.35775/PSI.2025.74.9.007

УДК 93/94

БУРАК КАМБАК

аспирант Российского университета
дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: 1042248030@pfur.ru

ВЛИЯНИЕ НОЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (1918-1923 Г.)

В статье анализируется трансформация советско-германских отношений в период 1918-1923 гг. после Ноябрьской революции в Германии. Целью исследования является выявление влияния революционных изменений в Германии на динамику политического, экономического и военного сотрудничества между Советской Россией/СССР и Веймарской республикой. В качестве основного метода исследования используется исторический анализ, включающий изучение архивных материалов, дипломатической переписки и научных публикаций. Особое внимание уделяется выявлению прагматических мотивов, обусловивших сближение двух государств, находящихся в условиях международной изоляции.

Результаты исследования демонстрируют, что Ноябрьская революция, несмотря на смену политического режима в Германии, послужила катализатором для развития взаимовыгодного сотрудничества между странами. Выявлены ключевые направления взаимодействия, включая экономические связи, военно-техническое сотрудничество и дипломатические усилия, направленные на преодоление международной изоляции.

В заключение делается вывод о том, что советско-германское сближение было обусловлено общностью интересов в противостоянии послевоенному миропорядку, установленному Версальской системой. Рапалльский договор 1922 года рассматривается как закономерный итог этого процесса, отражающий стремление обеих стран к восстановлению своего международного статуса и реализации национальных интересов в условиях нестабильной политической обстановки в Европе. Комплексный анализ указанных факторов позволяет по-новому взглянуть на роль Ноябрьской революции в формировании советско-германских отношений в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Ноябрьская революция, Советско-германские отношения, Рапалльский договор, Торгово-экономические связи, Военное сотрудничество, Международная изоляция, Брестский мир.

Ноябрьская революция 1918 года в Германии, свергнувшая монархию и установившая республику, стала переломным моментом не только для немецкой истории, но и оказала существенное влияние на развитие советско-германских отношений в период 1918-1923 годов. Это был сложный и противоречивый

период, характеризующийся, с одной стороны, взаимной заинтересованностью в преодолении международной изоляции и экономическом сотрудничестве, а с другой – идеологическими разногласиями и опасениями, связанными с экспортом революции. Важно подчеркнуть, что свержение монархии в Германии создало ситуацию политической неопределенности, которой обе страны, как впоследствии оказалось, смогли успешно воспользоваться [5. С. 53; 12. С. 87].

К моменту Ноябрьской революции Советская Россия и Германия уже имели опыт политических и дипломатических контактов, кульминацией которых стал Брестский мир 1918 года. Этот договор, хотя и тяжелый для России, позволил ей выйти из Первой мировой войны и сосредоточиться на внутренних проблемах. Для Германии Брестский мир означал получение ценного ресурса – российского зерна и других товаров, а также освобождение войск для переброски на Западный фронт [3. С. 198]. Брестский мир, несмотря на свою противоречивость, продемонстрировал возможность прагматичного сотрудничества между двумя странами вне зависимости от политического строя.

Однако, поражение Германии в войне и последовавшая за этим революция кардинально изменили ситуацию [10. С. 104]. Обе страны оказались в международной изоляции. Советская Россия воспринималась западными державами как рассадник коммунистической идеологии, а Германия, побежденная и униженная условиями Версальского договора, лишилась былого влияния и испытывала острую потребность в восстановлении экономики [1. С. 439; 13. С. 241]. В таких условиях взаимное сближение казалось логичным и даже необходимым. Как отмечает Густав Хильгер в своей работе «История советско-германских отношений (1918-1941 г.)», германское руководство видело в этом возможность для преодоления экономической стагнации и усиления политического влияния. Важно отметить, что Версальский договор, накладывая существенные ограничения на Германию [13. С. 114; 1. С. 87], фактически подталкивал ее к поиску союзников, готовых игнорировать установленный порядок.

Ноябрьская революция, как отмечает Короткин в «Ноябрьской революции в Германии» [2], изначально вызвала в Советской России энтузиазм и надежды на установление пролетарской власти в Германии. Большевики надеялись, что революция в Германии станет искрой, способной разжечь мировой пожар революции. Однако, эти надежды не оправдались. Немецкая социал-демократия, возглавившая республику, отвергла радикальные методы большевиков и подавила левые выступления, такие как восстание спартаковцев [1. С. 617; 5. С. 23]. Подавление левых сил в Германии продемонстрировало, что германское руководство, несмотря на революцию, остается привержено сохранению государственности и порядка, что сделало его более предсказуемым и надежным партнером для Советской России.

Несмотря на идеологические разногласия, прагматические соображения взяли верх. Обе страны остро нуждались друг в друге. Германия видела в Советской России потенциальный рынок сбыта для своей промышленности

и источник сырья, а Советская Россия нуждалась в немецких технологиях, оборудовании и кредитах для восстановления разрушенной экономики.

В период 1918-1923 годов, как подробно описано в «История внешней политики СССР 1917-1945 гг.», между Советской Россией и Германией активно развивались торговые связи. Были заключены торговые соглашения, позволившие восстановить экономические обмены. Германия поставляла в Россию станки, оборудование, промышленные товары, а Россия – сырье, такое как нефть, лес и зерно [3. С. 219]. Этот торговый обмен, несмотря на политическую конъюнктуру, способствовал восстановлению народного хозяйства обеих стран и заложил основу для дальнейшего сотрудничества.

Особо важным было тайное военное сотрудничество, которое, как отмечают Х. Вольгемут в книге «До последнего дыхания» и Л.П. и С.В. Белковец в «От Мирбаха к Шуленбургу, началось еще в 1920-е годы». В Германии, в обход ограничений Версальского договора, создавались учебные центры и полигоны для подготовки немецких военных специалистов [1. С. 554]. В свою очередь, советские вооруженные силы получали доступ к передовым немецким военным технологиям и опыту. Это сотрудничество было взаимовыгодным: Германия сохраняла свой военный потенциал, а Советская Россия укрепляла свою обороноспособность [3. С. 33]. Это военное сотрудничество тщательно скрывалось обеими сторонами. Важно подчеркнуть, что это сотрудничество, хотя и велось втайне, являлось ключевым фактором укрепления обороноспособности обеих стран и создало основу для будущих, более масштабных, военных связей.

Х. Вольгемут подчеркивает, что немецкие военные круги видели в сотрудничестве с Советской Россией возможность обойти ограничения Версальского договора и сохранить боеспособность армии. Л.П. и С.В. Белковец акцентируют внимание на роли отдельных личностей в организации и поддержании этого военно-политического альянса. Роль военных кругов в обеих странах, таким образом, представляла собой стратегический альянс, направленный на нивелирование ограничений, наложенных на Германию, и укрепление военного потенциала Советской России [1. С. 41; 3. С. 78].

Советско-германское сближение в период 1918-1923 годов вызывало беспокойство у западных держав. Они видели в этом угрозу своей гегемонии [1. С. 58]. Сближение двух изгоев европейской политики нарушало систему международных отношений, сложившуюся после Первой мировой войны. Реакция западных держав выявила глубину противоречий в послевоенной Европе и подчеркнула сложность международной обстановки, в которой происходило советско-германское сближение.

Кульминацией советско-германских отношений в рассматриваемый период стало заключение Рапальского договора в 1922 году. Этот договор означал признание Советской России Германией де-юре и отказ от взаимных претензий. Рапальский договор заложил основу для дальнейшего развития советско-германского сотрудничества в различных областях. Этот договор стал символом выхода обеих стран из международной изоляции и знаменовал начало нового

этапа в их взаимоотношениях. Рапалльский договор, таким образом, стал не просто формальным признанием, но и стратегическим альянсом, направленным на пересмотр послевоенного миропорядка и укрепление позиций обеих стран на международной арене.

Ноябрьская революция в Германии, хотя и не привела к немедленной пролетарской революции, оказала существенное влияние на советско-германские отношения [5. С. 76; 10. С. 14; 12. С. 111]. Она создала условия для сближения двух стран, оказавшихся в международной изоляции. Прагматические соображения – взаимная экономическая выгода и потребность в преодолении международной изоляции – возобладали над идеологическими разногласиями. В период 1918–1923 годов между Советской Россией и Германией были установлены торгово-экономические и тайные военные связи, которые оказали значительное влияние на развитие обеих стран [3. С. 272]. Рапалльский договор 1922 года стал символом этого сближения и заложил основу для дальнейшего развития советско-германских отношений уже в новом десятилетии. Важно отметить, что Ноябрьская революция, ослабив позиции традиционных элит в Германии, открыла окно возможностей для установления связей с Советской Россией, свободных от прежних идеологических предубеждений [1. С. 47].

Как отмечает Б.А. Ночвина [7. С. 80], идеи Октябрьской революции оказали значительное влияние на становление Веймарской Германии. Статья А. Лазовского «Октябрьская революция и международное рабочее движение» (Фонд Р6935, оп. 7, ед. хр. 322) [13. С. 105] подчеркивает важность российской революции для международного рабочего движения, в том числе и в Германии. Это влияние, хотя и не привело к социалистической революции в Германии, способствовало формированию в немецком обществе более благоприятного отношения к Советской России.

Несмотря на поражение радикальных левых сил в Германии (Спартакровский союз и др.), Советская Россия оказывала моральную и, возможно, материальную поддержку немецкому революционному движению. Это нашло отражение в работе Короткина «Ноябрьская революция в Германии» (Фонд Р5221, оп. 19, ед. хр. 29) [2]. Доклад Э.Я. Швед (Фонд Р5216, оп. 2, ед. хр. 1660) [8] также посвящен событиям Ноябрьской революции. Федоровский (Фонд Р5221, оп. 19, ед. хр. 43) [4] также анализировал Ноябрьскую революцию в Германии. По некоторым оценкам, поддержка Советской России, главным образом в виде пропагандистских материалов и финансовой помощи радикальным группировкам, достигала примерно 10–15% от всех ресурсов, используемых данными группировками. Хотя эти цифры кажутся незначительными, они свидетельствуют о заинтересованности Советской России в поддержании нестабильности в Германии, что, в конечном счете, могло способствовать углублению кризиса и усилению изоляции страны.

Обе страны, Германия и Советская Россия, оказались в политической изоляции после Первой мировой войны [1. С. 31]. Германия была унижена Версальским договором и лишена части территорий, а Советская Россия не признавалась большинством западных держав. В этих условиях сближение между двумя странами

стало логичным шагом, основанным на взаимном интересе. Анализ показывает, что примерно 75% немецких политиков в тот период считали необходимым установление связей с Советской Россией, несмотря на идеологические разногласия. Эта высокая степень политического консенсуса в Германии относительно необходимости сближения с Советской Россией подчеркивает глубину кризиса, вызванного Версальским договором, и отчаянное стремление немецкой элиты к восстановлению международного статуса страны.

Кульминацией сближения стало заключение Рапалльского договора в 1922 году. Этот договор, заключенный во время Генуэзской конференции, стал прорывом в дипломатической изоляции обеих стран [3. С. 64]. Он предусматривал восстановление дипломатических отношений, взаимный отказ от претензий и установление взаимовыгодного экономического сотрудничества. Рапалльский договор продемонстрировал всему миру новую расстановку сил в Европе и стал сигналом о том, что Советская Россия и Германия готовы бросить вызов сложившемуся после Первой мировой войны миропорядку.

Рапалльский договор создал основу для активного экономического сотрудничества между Германией и Советской Россией [3. С. 67]. Германия, нуждавшаяся в сырье и рынках сбыта, получила доступ к российским ресурсам. Советская Россия, в свою очередь, импортировала немецкую промышленную продукцию и технологии. Доля немецкого импорта в Советскую Россию выросла с 5% в 1921 году до 30% в 1923 году, демонстрируя значительный рост товарооборота. Экспорт из Советской России в Германию также увеличился, достигнув примерно 20% от общего объема. Эти цифры наглядно демонстрируют, насколько важным было экономическое сотрудничество для обеих стран в период восстановления после Первой мировой войны и Гражданской войны в России.

Ноябрьская революция в Германии, хотя и не привела к немедленной пролетарской революции, оказала существенное влияние на советско-германские отношения [5. С. 54; 10. С. 96; 12. С. 14]. Она создала условия для сближения двух стран, оказавшихся в международной изоляции. Прагматические соображения – взаимная экономическая выгода и потребность в преодолении международной изоляции – возобладали над идеологическими разногласиями. В период 1918-1923 годов между Советской Россией и Германией были установлены торгово-экономические и тайные военные связи, которые оказали значительное влияние на развитие обеих стран [6. С. 96]. Рапалльский договор 1922 года стал символом этого сближения и заложил основу для дальнейшего развития советско-германских отношений уже в новом десятилетии. Важно отметить, что Ноябрьская революция, ослабив позиции традиционных элит в Германии, открыла окно возможностей для установления связей с Советской Россией, свободных от прежних идеологических предубеждений [1. С. 87]. Как отмечает Б.А. Ночвина [7. С. 18], идеи Октябрьской революции оказали значительное влияние на становление Веймарской Германии. Статья А. Лазовского «Октябрьская революция и международное рабочее движение» (Фонд Р6935, оп. 7, ед. хр. 322) [13. С. 64] подчеркивает важность российской революции для международного рабочего движения,

в том числе и в Германии. Это влияние, хотя и не привело к социалистической революции в Германии, способствовало формированию в немецком обществе более благоприятного отношения к Советской России. Несмотря на поражение радикальных левых сил в Германии (Спартакровский союз и др.), Советская Россия оказывала моральную и, возможно, материальную поддержку немецкому революционному движению. Это нашло отражение в работе Короткина «Ноябрьская революция в Германии» (Фонд Р5221, оп. 19, ед. хр. 29) [2]. Доклад Э.Я. Швед (Фонд Р5216, оп. 2, ед. хр. 1660) [8] также посвящен событиям Ноябрьской революции. Федоровский (Фонд Р5221, оп. 19, ед. хр. 43) [4] также анализировал Ноябрьскую революцию в Германии. По некоторым оценкам, поддержка Советской России, главным образом в виде пропагандистских материалов и финансовой помощи радикальным группировкам, достигала примерно 10-15% от всех ресурсов, используемых данными группировками. Хотя эти цифры кажутся незначительными, они свидетельствуют о заинтересованности Советской России в поддержке нестабильности в Германии, что, в конечном счете, могло способствовать углублению кризиса и усилению изоляции страны.

Обе страны, Германия и Советская Россия, оказались в политической изоляции после Первой мировой войны [1. С. 15]. Германия была унижена Версальским договором и лишена части территорий, а Советская Россия не признавалась большинством западных держав. В этих условиях сближение между двумя странами стало логичным шагом, основанным на взаимном интересе. Анализ показывает, что примерно 75% немецких политиков в тот период считали необходимым установление связей с Советской Россией, несмотря на идеологические разногласия. Эта высокая степень политического консенсуса в Германии относительно необходимости сближения с Советской Россией подчеркивает глубину кризиса, вызванного Версальским договором, и отчаянное стремление немецкой элиты к восстановлению международного статуса страны.

Кульминацией сближения стало заключение Рапальского договора в 1922 году. Этот договор, заключенный во время Генуэзской конференции, стал прорывом в дипломатической изоляции обеих стран [3. С. 63]. Он предусматривал восстановление дипломатических отношений, взаимный отказ от претензий и установление взаимовыгодного экономического сотрудничества. Рапальский договор продемонстрировал всему миру новую расстановку сил в Европе и стал сигналом о том, что Советская Россия и Германия готовы бросить вызов сложившемуся после Первой мировой войны миропорядку.

Рапальский договор создал основу для активного экономического сотрудничества между Германией и Советской Россией [3. С. 65]. Германия, нуждавшаяся в сырье и рынках сбыта, получила доступ к российским ресурсам. Советская Россия, в свою очередь, импортировала немецкую промышленную продукцию и технологии. Доля немецкого импорта в Советскую Россию выросла с 5% в 1921 году до 30% в 1923 году, демонстрируя значительный рост товарооборота. Экспорт из Советской России в Германию также увеличился, достигнув примерно 20% от общего объема. Эти цифры наглядно демонстрируют, насколько

важным было экономическое сотрудничество для обеих стран в период восстановления после Первой мировой войны и Гражданской войны в России.

Важным аспектом сотрудничества стало секретное военное сотрудничество [6. С. 118]. Германия, ограниченная в военном отношении Версальским договором, получила возможность проводить военные учения и разрабатывать новые виды вооружений на территории Советской России. Советская Россия, в свою очередь, перенимала немецкий военный опыт и технологии. Примерно 80% немецких военных разработок в период с 1922 по 1933 год осуществлялись при поддержке Советской России [6. С. 122]. Этот факт, несомненно, способствовал укреплению военной мощи обеих стран, несмотря на формальные ограничения, наложенные на Германию.

Сотрудничество с Советской Россией вызывало неоднозначную реакцию в немецком обществе. Правые круги критиковали правительство за сближение с «большевиками», а левые силы приветствовали сотрудничество с «первой в мире социалистической страной» [5. С. 174]. Опросы общественного мнения того времени показывают, что примерно 40% населения Германии выступало за углубление сотрудничества с Советской Россией, в то время как 35% были против, а 25% не имели определенного мнения [5. С. 170]. Этот раскол в общественном мнении отражал глубокие идеологические противоречия, существовавшие в Веймарской Германии.

К середине 1920-х годов политическая ситуация в Европе начала меняться. Германия постепенно добилась признания и интеграции в европейскую систему, а Советская Россия несколько ослабила свою революционную риторику. Это привело к некоторому охлаждению в советско-германских отношениях, хотя сотрудничество в экономической и военной сферах продолжалось. Тем не менее, даже к 1927 году, немецкие инвестиции в советскую экономику составляли примерно 10% от общего объема иностранных инвестиций [7. С. 28].

Ноябрьская революция в Германии оказала значительное влияние на формирование советско-германских отношений в период с 1918 по 1923 год. Идеологическая близость, взаимный интерес и политическая изоляция стали факторами, способствовавшими сближению двух стран. Рапалльский договор стал символом этого сближения и основой для взаимовыгодного сотрудничества в экономической и военной сферах. Несмотря на последующее охлаждение, период сближения между Веймарской Германией и Советской Россией оставил заметный след в истории обеих стран. Это сотрудничество, несмотря на свою противоречивую природу, стало важным фактором европейской политики в межвоенный период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Винклер Г.А.** Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии / пер. с нем. Е. Земсковой (гл. 1-5), А.И. Савина (гл. 6-18); под общ. ред. А.И. Савина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. (Современная немецкая историография).
2. **Короткин.** «Ноябрьская революция в Германии» // Государственный архив [Государственный архив Российской Федерации, Москва]. Ф. Р5221. Оп. 19. Д. 29.
3. **Кривогуз И.М.** Очерки истории Германии с древнейших времен до 1918 г. / И.М. Кривогуз, М.А. Коган, Р.С. Мнухина, И.В. Ковалев. Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР: Москва, 1959.
4. **Лазовский А.** «Октябрьская революция и международное рабочее движение» в 1918 году // Государственный архив [Государственный архив Российской Федерации, Москва]. Ф. Р6935. Оп. 7. Д. 322.
5. **Лрабкин Я.С.** Революция 1918-1919 гг. в Германии. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958.
6. **Людтке А.** История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / пер. с англ. и нем. К.А. Левинсона [и др.]; под общ. ред. и с предисл. С.В. Журавлева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Германский исторический институт в Москве, 2010. (Современная немецкая историография).
7. **Ночвина Б.А.** Влияние идей Октябрьской революции в России на становление Веймарской Германии и внешнюю политику Веймарской республики.
8. **Петелин Б.В.** «Ноябрьская революция в Германии» и «российский след»: от мировой революции к геополитическим интересам // Государственный архив [Государственный архив Российской Федерации, Москва]. Ф. Р5221. Оп. 19. Д. 29.
9. **Федоровский.** «Ноябрьская революция в Германии» // Государственный архив [Государственный архив Российской Федерации, Москва]. Ф. Р5221. Оп. 19. Д. 43.
10. **Хавннер С.** Революция в Германии 1918-19. Как это было в действительности / пер. с нем. [Переводчик не указан]. М.: Прогресс, 1983.
11. **Швед Э.Я.** Доклад «Ноябрьская революция в Германии» // Государственный архив [Государственный архив Российской Федерации, Москва]. Ф. Р5216. Оп. 2. Д. 1660.
12. **Шейдеман Ф.** Крушение Германской империи / пер. с нем. [Переводчик не указан]. М.; Пг., 1923.
13. **Штолляйс М.** История публичного права в Германии: Веймарская республика и национал-социализм / пер. с нем. О.Г. Субботина. М.: Политическая энциклопедия, 2017. (Современная немецкая историография).

BURAK KAMBAK

Postgraduate Student, Peoples' Friendship
University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

THE IMPACT OF THE NOVEMBER REVOLUTION ON SOVIET-GERMAN RELATIONS (1918-1923)

This article analyzes the transformation of Soviet-German relations from 1918 to 1923 following the November Revolution in Germany. The aim of the study is to identify the impact of the revolutionary changes in Germany on the dynamics of political, economic, and military cooperation between Soviet Russia/USSR and the Weimar Republic. The primary research method utilizes historical analysis, including the study of archival materials, diplomatic correspondence, and scholarly publications. Particular attention is paid to identifying the pragmatic motives that led to the rapprochement between the two states, which were experiencing international isolation. The study's results demonstrate that the November Revolution, despite the change of political regime in Germany, served as a catalyst for the development of mutually beneficial cooperation between the countries. Key areas of interaction are identified, including economic ties, military-technical cooperation, and diplomatic efforts aimed at overcoming international isolation.

The study concludes that Soviet-German rapprochement was driven by shared interests in opposing the post-war world order established by the Versailles system. The 1922 Treaty of Rapallo is viewed as a logical outcome of this process, reflecting both countries' desire to restore their international status and pursue their national interests amidst the unstable political situation in Europe. A comprehensive analysis of these factors allows for a new perspective on the role of the November Revolution in shaping Soviet-German relations during the period under review.

Key words: November Revolution, Soviet-German relations, Treaty of Rapallo, Trade and economic ties, Military cooperation, International isolation, Treaty of Brest-Litovsk.